

Урсул А. Д.

ПЕРСПЕКТИВЫ БЕЗОПАСНОГО БУДУЩЕГО: НАПРАВЛЕНИЯ РАЗРАБОТКИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В связи с проблемой выживания человечества и сохранения биосферы предметом данной статьи является концептуальное содержание новой стратегии развития мирового сообщества, принятой ООН. Устойчивое развитие рассматривается как глобальный цивилизационный процесс, разрешающий основное социоприродное противоречие между растущими потребностями человечества и невозможностью биосферы обеспечить эти потребности. Этот будущий тип развития представляется как глобально управляемая системно-сбалансированная социоприродная эволюция, не разрушающая окружающую природную среду и обеспечивающая выживание и безопасное неопределенно долгое существование человечества. Обсуждаются концептуальные основы устойчивого развития, отличие современной модели цивилизационного процесса от общества устойчивого будущего, целью которого является становление ноосферы (сферы разума). Применяются историко-эволюционный, глобальный, прогностический и системный подходы к анализу проблем формирования концепции и теории устойчивого развития и исследованию проблем безопасности. Новизна данного исследования заключается в акценте на необходимости расширения трактовки анализируемого типа развития, распространения его на новые направления и сферы человеческой деятельности. Особое внимание уделено глобальному измерению рассматриваемого типа эволюции, проблеме демографической устойчивости и трактовки устойчивого развития на базе понятия безопасности. Особое внимание уделено природе экологической безопасности и связи безопасности и развития как фундаментальных категорий современной науки. Акцентируется внимание на необходимости расширения трактовки концепции и понятия устойчивого развития, указаны основные векторы такого расширения, что позволит более эффективно реализовать соответствующую адекватную стратегию в практической деятельности в национальном и глобальном масштабах. Предлагается в более широком плане под устойчивым развитием понимать нерегрессивный, т.е. наиболее безопасный тип эволюции, направленной на сохранение цивилизации и биосферы, их сосуществование и коэволюцию.

Ключевые слова: безопасность, выживание цивилизации, глобальные процессы, глобальная устойчивость, демографическая устойчивость, национальная безопасность, приоритеты устойчивого развития, социоприродное противоречие, устойчивое развитие, экологическая безопасность.

ВВЕДЕНИЕ

О трудностях и неудачах реализации стратегии устойчивого развития (УР) сейчас пишут многие, высказывая разную степень обеспокоенности и субъективной оценки. Обсуждаются и анализируются разные причины негативных последствий процесса перехода к модели УР. Но есть фактор, которому пока уделяется недостаточное внимание и на который я обращаю внимание уже не первый год, в какой-то мере оценивая состояние ныне принятой концепции УР. Речь пойдет не столько о стратегии, сколько о концепции УР.

Именно о концепции, а не о теории УР. Состояние научных разработок, несмотря на их многочисленность, в области УР ещё не стало научной теорией в строгом смысле этого слова по ряду обстоятельств. Во-первых, теоретическая часть обсуждаемого направления научного поиска ещё слабо разработана и пока вряд ли можно вести речь о достаточно совершенной и системно-целостной теории УР как формы организации научного знания. Во-вторых, и это — главное, пока нельзя говорить о достоверности и подтверждении практикой уже имеющихся теоретических построений, об их научной обоснованности.

У нас ещё нет фактов и практических доказательств существования УР на нашей планете, но не в отдельном — локально экосистемном, а именно о необходимом для реализации — глобальном масштабе. Именно реализация УР в общепланетарном масштабе УР и даст основание признать появление и существование этого нового социоприродного процесса и тем самым подтвердит в будущем истинность теории УР. Причем констатация глобального характера (а в дальнейшем и параллельно — космического продолжения) УР будет свидетельствовать не просто о возможности, а о реальности УР как желаемого процесса, обеспечивающего выживание цивилизации и сохранение биосферы.

Вот почему теоретические знания об УР не являются пока ни описательно-эмпирической, ни тем более строгой — математизированной теорией, хотя отдельные попытки их построения имеют место. Это пока лишь концепция, причем концепция — гипотеза, нуждающаяся в последующей практической проверке, подтверждающей гипотезу о возможности реализации такой модели социоприродной эволюции как УР. Вместе с тем — это концепция-прогноз, причем уже не столько исследовательский, сколько нормативный прогноз, который ставит цели будущего развития человечества, требует выявления путей, способов и других характеристик и параметров, которые должны использоваться для принятия решений с целью дальнейшего безопасного существования и поступательно-эволюционного движения цивилизации.

На суд мировой общественности пока вынесена упрощенная концепция УР, которая не является достаточно полной и адекватной, поскольку выделяет в основном экологический аспект и его связь с экономикой и социальной сферой (триада: экономика+экология+социальная сфера). Безусловно, это делать было необходимо, но этого уже недостаточно, важно расширить предметное поле исследования проблемы глобальной устойчивости, сделать концепцию УР более целостной и тем самым более адекватной. А это также означает, что итоги Рио+20, наверное, будут основанием для модификации взглядов и более целостного представления этой проблемы в контексте совокупности (уже принятых) решений, что было заявлено советником Президента РФ А. И. Бедрицким [1].

Важно обратить внимание на то, что пока слабо учитывается роль науки в переходе к УР. На последнем, состоявшемся в 2012 г. саммите Рио+20, роль науки в переходе к УР вообще не выделялась и специально не обсуждалась, хотя ясно, что без науки в принципе к этому типу развития, тем более в глобальном масшта-

бе перейти невозможно. Вместе с тем Генсек ООН Пан Ги Мун пообещал тогда создать международный научно-консультативный совет, который должен будет давать рекомендации по проблемам науки в интересах УР для оказания консультативной помощи государствам-членам ООН. Прошло немногим более года и двадцать шесть выдающихся ученых, представляющих естественные, социально-гуманитарные и технические науки, в октябре 2013 г. были утверждены в Научно-консультативный Совет, о чем было объявлено Генеральным секретарем ООН (среди них — президент РАН В. Е. Фортов). Новый Совет будет консультировать по науке, технологиям и инновациям (STI) для обеспечения устойчивого развития Генерального секретаря ООН и руководителей организаций системы ООН, а ЮНЕСКО организует работу Секретариата Совета. Он объединяет ученых международного уровня и будет служить в качестве ориентира глобального характера для улучшения связей между наукой и государственной политикой. Совет является первым органом такого рода, созданным Генсеком ООН для осуществления влияния на международное сообщество и формирования его действий, направленных на продвижение по пути устойчивого развития.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВИДЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

XX столетие принесло человечеству не только многочисленные возможности и блага, высветило новые горизонты прогресса, но и отчетливо выявило сопряженные с ним негативные последствия и угрозы. С одной стороны, — это продвижение в области экономического, технологического, социального, духовного развития, а с другой, — уже вполне реальная опасность гибели человечества (либо большей его части) через ядерную, экологическую и другие возможные глобальные катастрофы. Ядерная катастрофа способна погубить человечество в историческое мгновение, в то время как экологическая катастрофа проявляется часто незаметно, постепенно, обрекая человечество на длительную деградацию и медленное массовое вымирание всего живого.

Идея перехода к УР появилась именно в результате осмысления глобально-эколо-

гических проблем, или более точно и вместе с тем широко — проблем окружающей человечество среды, когда стало понятным, что эти проблемы тесно связаны с социально-экономическим развитием. И хотя до осознания этой связи было выявлено немало противоречий в развитии человечества, тем не менее, именно во взаимодействии общества и природы проявилось то противоречие, которое считается основным противоречием взаимодействия современной цивилизации с природой. Это социоприродное противоречие между растущими потребностями мирового сообщества и невозможностью биосферы обеспечить эти потребности [2]. На это социоприродное противоречие обратил в свое время Т. Мальтус, но только современная экологическая ситуация завершила спор о том, прав ли был этот ученый и высветила его глобальный и угрожающий бытию человечества характер [3, с.11–13]. Причем это противоречие имеет не только ресурсно-экологическое измерение, а распространяется на все формы и виды человеческой деятельности.

Разрешение упомянутого выше социоприродного противоречия означает необходимость ведения хозяйственной и иной деятельности человека в пределах несущей (экологической) емкости экосистем, а человечества в целом — в границах этой же емкости биосферы. Собственно, это и есть переход к УР в отдельно взятом «экосистемном масштабе», когда будут гармонично сочетаться адаптирующая и адаптивная виды деятельности, что должно привести к соразвитию (коэволюции) природы и общества. Однако важно перейти к УР в планетарном масштабе для того, чтобы всё человечество смогло выжить и сохраниться как уникальный вид живых и разумных существ.

Если мировое сообщество не примет необходимых мер, то может разразиться социально-экологическая катастрофа глобального масштаба, либо иная, связанная с обострением других глобальных проблем и угроз. Ведь если разразится глобально-экологическая либо иная общепланетарная катастрофа, то устранять ее последствия будет просто некому. Чем масштабнее катастрофа, тем труднее борьба с ее отрицательным воздействием

на человечество и поэтому средства выхода из глобальных кризисов и катастроф, решения глобальных проблем в принципе должны носить опережающий характер, а не «отстающий» — как ныне практикуемое устранение последствий локальных чрезвычайных ситуаций и катастроф.

От ликвидации последствий катастроф — к их предотвращению и опережающим действиям — такова принципиально новая стратегия противодействия любым негативным процессам и угрозам, а для глобальных проблем и процессов (каким является УР) — это основная, а может быть, и единственная долговременная стратегия. Не исключено, что и ряд циклических процессов в экономике и других сферах деятельности человечества могут быть «сглажены» с помощью превентивных мер по предотвращению негативных составляющих цикла, если он имеет антропогенную, а не природную доминанту.

Формирование новой стратегии развития означает постепенное соединение в единую самоорганизующую систему экономической, экологической и социальной областей деятельности. В этом смысле устойчивое развитие должно характеризоваться (как минимум) экономической эффективностью, социальной справедливостью и биосферосовместимостью при общем снижении антропогенного пресса на биосферу. Но оказалось, что этого недостаточно и устойчивой глобальной перспективы можно и не достигнуть, если не учитывать краткосрочные вызовы и угрозы УР со стороны современной рыночной экономики. И не только экономики, экологии и социальной сферы, но и политики, да и ряда других существенных сторон реальной жизнедеятельности человечества. В этом сказало заложено с самого начала противоречие между провозглашенной новой моделью устойчивого развития цивилизации и нынешней формой неустойчивого развития. Модель УР цивилизации оказалась более перспективной, во всяком случае, в экологическом ракурсе, поскольку представляется, что благодаря этому цивилизация сможет выжить.

Нужно иметь в виду, что научно-исследовательские работы и учебная литература по устойчивому развитию в течение пример-

но двух десятилетий во всём мире, где они публиковались, были в основном привязаны к специальностям в области экологии и природопользования. И понятно почему: ведь сама концепция УР возникла в связи с проблемами окружающей среды, попыткой связать социально-экономическое развитие с обеспечением экологической безопасности и рациональным природопользованием.

Это отмечается в «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», где представляется необходимым и возможным осуществить в Российской Федерации последовательный переход к устойчивому развитию, обеспечивающий сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей.

Однако сейчас, когда уже позади три конференции ООН по проблемам УР, стало понятным, что новая стратегия цивилизационного развития выходит за пределы, условно говоря, чисто экологического видения и толкования. Осознание исторического значения перехода к УР, после принятия на ЮНСЕД стратегии УР мировым сообществом показывает, что воздействие перехода к УР ведет к принципиально новому повороту в цивилизационном развитии, вселяя надежду на спасение человечества не только от экологических, но и от других возможных катастроф и угроз. Начав свое становление с осознания проблем окружающей среды, концепция УР уже начинает захватывать всё больше сфер и направлений человеческой деятельности, что сможет гарантировать выживание человечества и его дальнейшее поступательное развитие на неопределённо долгие времена в будущем.

Выживание цивилизации действительно зависит не только от решения проблем окружающей среды, но и от более широкой гаммы факторов и проблем. Экологическая трактовка оказывается лишь начальной и пока наиболее понятной и разработанной областью проблематики УР, но вместе с тем далее будет показано, в каких нетрадиционных направлениях будет расширяться и развиваться концепция, а в дальнейшем и реализоваться стратегия УР.

Впрочем, понимание того, в какой «системе координат» научного или образовательного пространства находится та или иная специальность или область исследования (преподавания) далеко не проста. Здесь существует противоречие между дифференциацией и интеграцией и наиболее прочные позиции — за специализацией. Именно она и заставляет втискивать нередко в «прокрустово ложе» специальности те или иные проблемы или междисциплинарные исследования, которым уже тесно в рамках породившей её научной или учебной специальности. Такова и проблематика УР, которая в принципе может захватить многие научные дисциплины и сферы научного поиска.

Созданная пока на концептуально-теоретическом уровне в форме нормативного прогноза, модель УР оказывается весьма «тощей», менее системной и не учитывает еще многие составляющие в плане развития и безопасности, которые характеризуют современную модель развития, именуемую моделью неустойчивого развития (НУР). Именно эти составляющие «тянут назад» движение в правильном, но недостаточно системном, весьма урезанно-одностороннем направлении. «Устойчивому движению» противостоят угрозы со стороны пока не включенных областей деятельности (они-то продолжают развиваться в рамках модели НУР) и существенно тормозят прогресс на пути к УР в его экологическом видении.

Представляется, что ныне доминирующий акцент на экологическом видении движения по пути УР оказывается лишь началом осознания смысла нового пути в глобальное устойчивое будущее. Экологическая проблема в ее глобальном видении оказывается частью того общего процесса, который требует решения всех глобальных проблем, на что уже обращалось внимание, как только была принята эта концепция и стратегия [4]. Вряд ли можно считать (и тем самым зауживать), что главное в переходе к УР — это решение экологических проблем, ставших теперь уже глобальными. Речь должна идти о всех (и прежде всего наиболее опасных для цивилизации) глобальных проблемах и негативных общепланетарных процессах, которые должны решаться на пути

перехода к УР и которые тормозят или даже срывают этот переход.

Концепция УР также не может ограничиться триадой взаимосвязи экологии, экономики и социальной сферы, во всяком случае, в её современном представлении. Эти три «измерения» будущего перехода к УР следует существенно расширить, превратив «пространство движения к УР» в своего рода расширяющееся n-мерное пространство, где станут появляться и другие измерения, например, космическое или информационное (поскольку нужно выяснить как взаимодействует устойчивое общество с обществом информационным). Предполагается «дробление» социальной составляющей и выделение из этого пока неопределенного компонента таких «измерений» как политическое, демографическое, правовое и т.д. (в принципе это возможно сделать даже по существующим наукам и проблемам). А это, в свою очередь, приведёт к тому, что необходимо будет выделять приоритетные направления и сферы деятельности по переходу к УР (приоритеты УР) и на это будет обращено внимание в заключительном разделе статьи.

Не следует представлять дело таким образом, что искомая концепция УР уже создана и проблема заключается лишь в том, чтобы только её реализовать. Несовершенство концепции УР всё же оказывается одной из серьёзных причин того, что человечество не может идти достаточно быстро в направлении своего выживания, которое зависит не только от экологических факторов, о чём красноречиво свидетельствует обострившаяся современная геополитическая ситуация, приводящая к новой расстановке сил на мировой арене.

ПРОБЛЕМА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Сейчас предполагается, что главной проблемой при переходе к УР в глобальном ракурсе оказывается экологическая проблема. Между тем, эта проблема в логическом плане не является исходной и наиболее важной, поскольку само УР предполагает прежде всего выживание и сохранение цивилизации. Ведь первый

вариант сохранения и выживания человечества, предложенный К. Э. Циолковским, хотя и предполагал наличие угроз со стороны окружающей среды, но не антропогенного характера (природные катастрофы). Он считал необходимым для выживания человечества вообще выйти в космос и там продолжать развитие, которое виделось ему там более безопасным, чем на планете. И здесь не важно, какая стоит угроза выживанию цивилизации — антропоэкологическая либо иная. Важно выбрать приоритеты среди возможных и реальных опасностей, которые в первую очередь угрожают сохранению цивилизации,

Очевидно, что из двух главных и взаимосвязанных целей глобального перехода к социоприродному устойчивому развитию — сохранения человечества и биосферы — наиболее приоритетной является сохранение и выживание человеческого рода. Прежде всего, с этой целью и предложена была идея перехода мирового сообщества к УР. С помощью этой идеи предполагается «обмануть» природу, которая на протяжении всей биологической эволюции последовательно уничтожала все появляющиеся виды живых существ, отводя им средний срок существования на планете всего несколько миллионов лет (но не для всех, а большинства видов). А из существующих миллиарды лет, вряд ли можно обнаружить в современной биосфере какой-то вид, исключая некоторые микроорганизмы (археи и бактерии). Во всяком случае, животных, тем более таких крупных как человек, не существует среди долгожителей нашей планеты.

Но человек в темпоральных сроках существования не желает подчиняться естественным законам эволюции биосферы и благодаря своему разуму и другим социальным качествам, отличающего его от животных, стремится продлить свое бытие на неопределенно долгие времена. Теоретически такая идея вовсе не противоречит естественным эволюционным процессам особенно на главной и перманентно-прогрессивной траектории эволюции во Вселенной (супермагистрали глобально-универсальной эволюции) [5,6].

Поэтому можно считать, что если идея выживания человечества через переход к устойчивому развитию в принципе может быть

реализована, то наряду с другими видами устойчивости (экономической, социальной, экологической и др.) должна будет реализована и демографическая устойчивость, причем она должна быть приоритетной.

Приняв в качестве фундаментального приоритета выживание человечества, важно проанализировать — как это проявится на демографическом уровне, который оказался наименее изученным наукой, особенно в глобальном ракурсе (а тем более — в космическом). Поставив вопрос о глобальном демографическом процессе в перспективе УР, мы сталкиваемся с проявлением ряда противоречий в понимании этой проблемы. С одной стороны человечество в планетарном масштабе не должно численно изменяться таким образом, чтобы исчезнуть с лица Земли, как это уже случилось с подавляющим большинством биологических видов. Это означает, что человеческий род, будучи уникальным не только как биологический вид, но и как новая — социальная ступень эволюции материи, должен воспроизводить свою численность на необходимом уровне, ниже которого уже не сможет сохраниться (а ведь это едва не случилось, когда на Земле произошло извержение супервулкана Тоба более 70 тысяч лет тому назад). Тем самым, для реализации устойчивого развития необходимо не переходить некоторый, пока не установленный, нижний предел воспроизводства народонаселения планеты.

С другой стороны, с позиций устойчивого развития существует и верхний предел (тоже пока точно не определенный) упомянутой численности народонаселения планеты. Считать, что, чем больше будет населения на Земле, тем полнее будут реализовываться цели УР, тоже нельзя. Ведь биосфера, как и вся планета, имеет пространственные, экологические, ресурсные и другие ограничения и эволюционный коридор своей естественной устойчивости, т.е. несущую емкость биосферы. Эта устойчивость как естественная безопасность может нарушаться, и может произойти глобальная катастрофа. Тем самым беспредельное увеличение численности народонаселения (о котором мечтал, например, русский космист Н. Ф. Федоров) уже может разрушить наш общий дом с другими

живыми существами, т.е. весьма вероятен глобальный омницид.

Как видим, эти весьма общие рассуждения в духе реализации целей глобального перехода к устойчивому развитию говорят о том, что численность населения земного шара должна находиться в определенном эволюционном коридоре с верхними и нижними пределами, в который должны вписываться все дальнейшие демографические траектории на нашей планете.

Поэтому необходимо будет рассмотреть, как будет идти реальный демографический процесс в мире и как он коррелируется с теми представлениями об этом процессе с позиций глобального перехода к устойчивому развитию. Именно от выработки адекватных представлений об этом соотношении зависит как демографическая стратегия в мире в целом, так и демографическая политика каждого государства-члена ООН, взявшего курс на переход к устойчивому будущему.

Демографическая устойчивость в глобальном ракурсе — это, на мой взгляд, самый главный вид устойчивости, который должен реализоваться при эволюционном переходе к устойчивому будущему. К сожалению, это ещё в достаточной степени не осознано широкими кругами учёных, не говоря уже о самом народонаселении планеты, ради которого и предложена идея УР. Ведь глобальная демографическая устойчивость — это то, что лежит в основе идеи перехода к новой цивилизационной стратегии. Все остальные упомянутые и другие виды глобальной устойчивости явно или неявно направлены на реализацию главного вида «человеческой устойчивости» — устойчивости социально-демографических процессов как основного индикатора выживания цивилизации [7].

Выдвижение этого «индикатора» устойчивости будущего развития, хотя и кажется очевидным с позиций здравого смысла, может не устроить некоторых «глубинных» экологов, для которых выживание человечества представляется столь же равноправным, как и выживание любого другого вида живых существ. И здесь опять-таки уместно заметить, что выживание такого уникального вида как человеческий род не может быть лимитирова-

но лишь естественными биологическими законами. Если все иные живые существа в своем популяционно-видовом бытии (не говоря уже об индивидуальном) смертны, то человек в социально-биологическом видовом аспекте через свою рациональность и социальность претендует уже на видовое бессмертие, о чем в начале прошлого века мечтал К. Э. Циолковский. Потому вряд ли идею демографической устойчивости следует рассматривать как очередную «антропошовинистическую» идею.

Человеческий род претендует на социально-биологическое бессмертие (как непрерывное существование и поступательное развитие) не просто как вид живых существ, а как социальное информационно-интеллектуальное образование (ступень эволюции материи), призванное продолжить универсальную эволюцию на ее супермагистрали [5,6]. А это в принципе невозможно без обретения соответствующей демографической безопасности и устойчивости социальной ступени эволюции (пока «в лице» человечества, но не исключено, что и других — внеземных цивилизаций).

ГЛОБАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ

Существует очевидное противоречие между явно излишними потребностями определенной — относительно небольшой части нынешних поколений и возможностями удовлетворения даже витальных потребностей поколениями будущими (и настоящими). Рост потребностей нынешних поколений, в особенности потребностей неразумных и патологических (криминальная и богатая часть населения), ведет к существенному уменьшению возможностей и способов удовлетворения потребностей в природных ресурсах и экологических условиях не только нынешних, но и грядущих поколений людей вплоть до исчезновения человечества в результате глобальных антропо-экологических катастроф.

Глобальные кризисы уже случались в эволюции человечества, например, когда разразился кризис верхнего палеолита, который угрожал только первобытному человечеству и сравнительно небольшой части биоты — в основном мегафауне. Между тем нынеш-

ний — уже в полном смысле глобальный кризис угрожает и цивилизации в целом и биоте — тоже в целом (особенно высшим её представителям). Стратегия УР представляется в качестве выхода из пока углубляющегося глобально-экологического кризиса и возможного омницида. Такой кризис антропогенного происхождения усиливается в результате обострения других глобальных проблем и роста негативов глобальных процессов, обретая все больший масштаб и угрожая существованию человечества и всей жизни на Земле. И в этом смысле УР выступает как бескризисное, антиэнтропийное, наиболее безопасное социоприродное развитие, создающее основу для формирования будущей сферы разума.

Поэтому переход к УР в силу целостности и сильной взаимосвязи компонентов биосферы (как фундамента жизни и регулятора окружающей среды) и формирования единства цивилизации через глобализацию должен оказаться процессом глобального управления, в тех или иных аспектах ограничивающих негативно-стихийное продолжение рыночно-экономическоцентрической модели НУР. И хотя только к ограничениям, разумеется, нельзя свести переход к УР, однако, они приобретают сейчас приоритетное значение и в зависимости от степени осознания этих биосферных и иных пределов и границ можно будет в будущем судить об эффективности перехода к УР на глобальном, региональном, национальном и локальном уровнях.

Если модель неустойчивого развития (НУР) акцентировала внимание на отдельном «экономизированном» индивиде, то модель УР уже выступает как глобальная стратегия выживания всего человечества. Стало очевидным, что не только права и свободы, но и жизнь отдельного человека не может быть обеспечена, если будет деградировать и разрушаться вся сфера обитания *homo sapiens* (которую вряд ли сейчас можно именовать сферой разума), не только его социальное, но и природное окружение. Вот почему новая модель (стратегия) цивилизационного развития оказывается более гуманной, социально, экономически и экологически справедливой в своей стратегической и политической ориентации и перспективе.

Поскольку в модели неустойчивого развития (НУР) невозможно удовлетворить даже жизненно важные потребности в одинаковой степени как нынешних, так и будущих поколений людей, то эта модель развития предполагает достаточно быстрый драматический финал расточительного рыночно-экономическоцентрического развития цивилизации. Этот возможный конец истории «рыночного человечества» (если можно так называть финал экономическоцентрической эволюции) связан с антропоэкологической катастрофой, прежде всего, с ухудшением окружающей природной среды и истощением природных ресурсов. Именно поэтому удовлетворение потребностей будущих поколений выражает не существующую в данный момент времени, но будущую — своего рода опережающую гуманную потребность всего человеческого рода к своему выживанию и темпоральному продолжению существования.

Глобальное расширение человеческой деятельности, с одной стороны, существенно расширяет пространство-время социальных и социоприродных взаимодействий до общепланетарного объема биосферы. Но, с другой стороны, это расширение наталкивается на планетарные (биосферные) ограничения, которые ставят объективный предел дальнейшему расширению социальных и социоприродных процессов и предполагает их «сжатие» и обретение целостности в границах биосферы (если не считать возможность дальнейшей космической экспансии, что пока сопряжено с огромными трудностями). Причем довольно часто в литературе по глобальным исследованиям пространственные, временные и другие ограничения со стороны природных факторов даже не упоминаются.

Между тем формирующийся глобальный мир обретает свою целостность не только под влиянием деятельности человека, но и природных — глобальных ограничений и особенностей. Глобальный мир оказывается целостным, но ограниченным земным миром социоприродных взаимодействий, воздействующих и даже определяющих все другие процессы на нашей планете. Наиболее зримые ограничения — не только ограничения пространственно-территориальные, ставящие

предел дальнейшему экстенсивному развитию, но и исчерпаемость природных ресурсов, глобальная экологическая угроза и т.д. Это и ограничения темпорального характера, связанные с пространственными пределами, очень часто ставящие временной финал развитию тех или иных процессов на Земле, в том числе и существованию человечества.

«Рыночное расширение» и другие параметры экономического роста завершают свою экспансию в сужающемся и в принципе ограниченном мире планеты. Но если расширение рынков по каким-то причинам ограничено, то, с какого-то момента, дальнейшее углубление разделения труда становится невозможным, а значит, экономика сталкивается с серьезным глобальным кризисом, который М. Л. Хазин назвал кризисом падения эффективности капитала. Этот ученый делает вывод: *«поскольку процесс расширения рынков ограничен размерами Земли, то научно-технический прогресс в своей нынешней модели принципиально ограничен во времени, он неминуемо должен, рано или поздно, закончиться»* [8,9].

Глобальный характер предстоящего развития с его обозначившимися пределами и границами заставляет видеть наше общее будущее уже не таким спокойным и линейным, каким представлялось раньше это развитие, когда все параметры количественно росли — население, производство, спрос и т.д. и т.п. Именно на «идеологии непрерывного роста» и базируется рыночная экономика, но если рост замедлится и тем более прекратится в силу объективно существующих глобальных обстоятельств и пределов, то человечество ожидает кризис, из которого можно будет выйти, лишь создав принципиально новую глобальную экономику.

Будущие поколения уже будут жить в нелинейном глобально-ограниченном мире и им придется соединять не только экономику и экологию, о чем не часто говорят экономисты, но и создавать иную — не просто и не только «зеленую» экономику, а альтернативную нелинейную интенсивную хозяйственную деятельность [10,11] и пока не ясно, какое место в нем займет рыночная стихия. И как будут удовлетворять свои потребности наши потомки, когда многие из ресурсов бу-

дут не только ограничены, но просто исчезнут, во всяком случае — ряд невозполнимых материально-природных ресурсов, которые хищнически используются сегодня. Невольно придется переходить на информационно-интеллектуальные ресурсы, а значит, создавать ту сферу обитания, которую В. И. Вернадский считал ноосферой.

Потребности выживания будущих поколений большинство ныне живущих на планете «здесь и сейчас» не только не осознает, но и игнорирует, если видеть развитие человечества в координатах упомянутой рыночно-экономическоцентрической стихии. Понимание опережающей потребности к темпоральному продолжению человеческого рода появляется, когда от сиюминутного наша мысль устремляется в глобально-космические масштабы пространства и времени. Эта потребность находится за пределами сиюминутного «рыночного горизонта» мышления, она устремлена в весьма отдаленное гуманистическое устойчивое будущее, имеет принципиально виртуально-стратегический характер.

Однако осознанная эта опережающая потребность в выживании и продолжении человеческого рода всё больше будет влиять на потребности ныне живущих поколений, более рационально трансформируя их в направлении оптимальной реализации в устойчивом будущем. Это должно сказаться на всех процессах в обществе, на всех уровнях и масштабах развития, связывая их в единую целеустремленную систему. Особую обеспокоенность вызывает глобальное измерение развития, поскольку оно требует координации и интеграции усилий мирового сообщества. Поэтому важно не просто направить глобализацию по пути УР, на что уже нацеливают документы ООН, а все глобальное развитие должно, по крайней мере, в своей «антропогенной» части, реализовывать цели и принципы УР, которые будут уточняться с каждым новым этапом развития.

Подобная весьма пессимистическая перспектива как раз и потребовала изменения современной модели развития цивилизации (как модели НУР) с целью реализации постепенно осознаваемой опережающей потребности в темпоральном продолжении существ-

вования человеческого рода. Поскольку эта потребность уже в какой-то степени начинает осознаваться, то она становится человеческим интересом, причем долговременного стратегического характера, который все больше должен учитываться по мере перехода к устойчивому будущему. Возникшее противоречие между современными и будущими потребностями человечества может решаться только одним единственным способом — сохранением возможностей удовлетворения потребностей будущими поколениями за счет разумного ограничения (естественно, без затрагивания витальных потребностей) удовлетворения потребностей нынешних поколений (но отнюдь не бедной части человечества, у которой уже нечего отнимать). Ведь в условиях ограниченности планетарных ресурсов и условий современные поколения (не все, конечно), по сути, живут взаимы за счет поколений будущих, фактически бездумно растрачивая и природные ресурсы, и создавая для них все более ухудшающиеся условия существования в биосфере, что явно антигуманно, если иметь в виду стратегическую перспективу существования человечества.

Процесс все большего удовлетворения осознаваемых опережающих потребностей, выходящих за пределы краткосрочного «рыночного горизонта» уместно назвать процессом футуризации потребностей (и интересов). И переход к УР предполагает долговременную целостную систему мероприятий, которые реализуют процесс футуризации и, тем самым, рационализацию и «стратегическую гуманизацию» потребностей. А это предполагает постепенный отказ от современного общества потребления и переход на более рациональное удовлетворение потребностей, или, как еще именуют, коэволюционно-разумных потребностей, что и предполагает переход к УР. В этом случае будет происходить темпоральная оптимизация потребностей нынешних и будущих поколений, проявляющаяся в футуризации и рационализации потребностей человечества, которое необходимо рассматривать не просто как единое целое в пространственном смысле, но и как единое целое в темпоральном измерении. Ведь вряд ли целью, скажем, процесса глобализа-

ции является достижение только пространственной либо иной целостности в модели НУР, которую рано или поздно разрушит возможная антропоэкологическая катастрофа. Ясно, что человеческая история не должна ограничиться только прошлым и настоящим.

Становится понятным, что принципы УР, изложенные в таком важном документе ЮНЕСКО как Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию или итоговый документ Рио+20 [12], должны обрести не только свое темпоральное продолжение, но и не замыкаться в социальном мире, а распространиться в определенной степени на природу (прежде всего, на биоту), которая также «претендует» на удовлетворение своих потребностей и должна сохраниться, продолжая эволюционировать без мощного негативно-разрушительного воздействия цивилизации. Т.е. речь идет о сохранении биосферы и, прежде всего, ее биоразнообразия, естественных биологических сообществ, которые играют фундаментальную роль в стабилизации и регуляции природной среды [13].

Одна — традиционная модель развития, по которой мы движемся по инерции (уже не в направлении всеобщего прогресса), грозит планетарным омницидом. Вторая модель существует пока лишь на концептуально-теоретическом уровне и представляет собой в основном политические декларации и благие экологические пожелания («мягкое право» ООН) на глобальном, региональном, национальном и местном уровнях. Эта виртуальная, но пока не претворенная в жизнь, реальность создает массу трудностей и проблем для нынешнего, казалось бы, обреченного на исчезновение неустойчивого развития. Стратегические цели изменения курса развития вступают в противоречие с политикой, тактикой и конкретным поведением ныне действующих властей и народов планеты, которые думают о будущем в лице лишь узкого круга своих интеллектуальных представителей. Глобальное устойчивое будущее не появится без борьбы с неустойчивым настоящим и даже прошлым. В этом — противоречие и драматизм XXI века, который в зависимости от разрешения этого противоречия станет либо веком перехода к устойчивому будущему

человечества, либо концом его истории в прямом смысле этого слова.

Ведь глобальные проблемы, другие глобальные феномены, тесно связанные с космическими процессами, возникли именно благодаря пространственной шарообразности и ограниченности земного шара и его биосферы, в которой разворачивается антропогенная деятельность. Глобализация и ряд других социоприродных глобальных процессов уже были «закодированы» и «запрограммированы» естественно-природными особенностями земного шара. Человечество в своем глобальном развитии вынуждено «вписываться» в окружающую природную среду и следовать естественным законам мироздания, прежде всего проявляющихся в биосфере. В этом и особенность перехода человечества к УР, которое должно восстановить утраченный в ходе развития производственно-некоэволюционной деятельности адаптивный характер дальнейшей социоприродной эволюции.

Переход к устойчивому развитию настоятельно требует формирования глобального управления, ибо без него такой переход в принципе невозможен. Глубинная причина усиления интереса к проблеме глобального управления заключается в необходимости изменения течения глобальных проблем и процессов (особенно, — глобализации), в которых нарастают негативные тенденции и последствия, вызывая обострение глобальных проблем. В глобальных проблемах концентрируются, в основном, негативные последствия предшествующего мирового развития и обостряются противоречия, которые угрожают общемировыми катастрофическими последствиями. Человечеству необходимо принять скоординированные действия по выходу из того или иного глобального кризиса, порожденного глобальными проблемами и процессами негативного характера. Деградационно-регрессивные последствия стихийного разворачивания глобальных процессов и проблем требует их изменения с целью поворота вектора глобального развития на траекторию прогрессивного развития (или, как выяснилось около двух десятилетий тому назад, на траекторию устойчивого развития как нового типа развития, сохраняющего цивилизацию и биосферу).

Эволюционное видение глобальных процессов — это естественный шаг в их познании, и такой подход помогает в более эффективном их использовании в становлении глобальной деятельности и особенно глобального управления. Для наиболее общего представления и решения такого рода проблем потребовалось в глобалистику ввести эволюционный подход и тем самым произошло появление эволюционной глобалистики [14] и этот эволюционный подход к изучению глобальных процессов получил дальнейшее развитие [15–18].

Поскольку стихийная эволюция глобальных процессов ведет к усилению негативных последствий и даже угрожает катастрофами, то появилась идея ряд из них, зависящих от антропогенной деятельности, трансформировать в желаемом позитивном направлении. А это требует формирования принципиально нового типа управления — глобального управления социальной и социоприродной деятельностью. Важно сформировать такую теорию глобальных процессов, в которой можно было бы не просто описывать объективно-стихийно происходящее в мире в глобальном измерении, но и ориентировать эти процессы в нужном для человечества прогрессивно-поступательном направлении.

Глобальное управление будет реализовываться различными способами и в различных направлениях, например, с помощью экономических, политических, экологических и других социальных способов и действий и т.д. Говоря о глобальном управлении, уместно обратить внимание на то, что в своем целостном виде этот феномен может появиться лишь в будущем, когда глобализация будет вступать в свою следующую, может быть, и не «завершающую» стадию, под которой мы имеем в виду управляемый переход в планетарном масштабе к устойчивому развитию УР. Причем процессы глобализации при переходе к УР и становления глобального управления весьма тесно взаимосвязаны, прогресс в одном направлении будет стимулировать продвижение в другом.

Глобальное управление необходимо и для оптимального разворачивания геополитических процессов, которые также существенно

глобализируются, происходит эрозия Вестфальской системы и акторами мировой политики, кроме государств, все активнее выступают международные и всемирные организации, глобальные города, транснациональные корпорации, локальные цивилизации, которым от государств в той или иной степени постепенно передается ряд властных полномочий, в том числе и в геополитическом ракурсе. Властные полномочия при таком глобальном управлении «переносятся» с конкретной территории на специально создаваемую глобальную структуру (например, всемирную организацию, ТНК) и определенный глобальный процесс.

ПРОБЛЕМА БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРСПЕКТИВЕ УСТОЙЧИВОГО БУДУЩЕГО

Наряду с экологической трактовкой УР, в последнее время появилась так называемая «безопасностная» интерпретация этого типа развития [19–27]. В принципе речь идет о том, что, как показали упомянутые выше исследования, УР оказывается наиболее безопасным типом социального и социоприродного развития, в результате которого в отдаленной перспективе возможно всё большее приближение к коэволюции общества и природы. Причем это касается как экологической, так и многих других известных нам видов и форм безопасности, в том числе национальной и глобальной безопасности.

Безопасность в широком смысле здесь понимается как устойчивый способ бытия того или иного объекта, сохранение его природы в условиях внутренних и внешних негативных воздействий и изменений. Ведь безопасность мирового сообщества и национальная безопасность России в перспективе может быть обеспечена не столько средствами защиты, сколько эффективной реализацией стратегии устойчивого развития, ведущей к выживанию цивилизации и сохранению биосферы, о чём идет речь в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года.

Если рассматривать не только экологически безопасное, но и другие формы и виды безопасного развития, то можно выявить определенные границы (пределы) и нормы

безопасного в том или ином отношении развития. Это касается экономически безопасного развития, социального, информационного, политического, технико-технологического и всех других форм и видов развития и соответствующих им форм обеспечения безопасности. Развитие любой системы в целом оказывается устойчивым, если оно происходит в рамках соответствующего «нормативного коридора безопасности», т.е. той или иной «несущей емкости» антропогенной деятельности.

В этом смысле экологическая безопасность не отличается от других видов безопасности, но важно то, что понятие УР впервые было сформулировано лишь в связи с экологией в её возможной эволюции в глобальной перспективе. И до осознания связи понятий «развитие и окружающая среда» изучались другие виды безопасности наряду с экологической, но концепция УР была создана только на пути экологического осмысления связи развития и безопасности. Лишь позже стало понятным, что наряду с экологической безопасностью, важно включить и другие характеристики реального процесса развития, т.е. экономическое его измерение, политическое, правовое, демографическое, информационное и т.д. При концептуально теоретическом осознании проблем УР важно перейти к новой, более системной концепции этого типа развития в его широком «безопасностном» понимании, которое оказывается более целостным, чем экологическая трактовка.

В принципе концепция УР могла бы появиться и не в «экологоцентрической» форме, если бы было осознано, что в принципе необходимо менять курс развития всего мирового сообщества в силу иных обстоятельств. Имеется в виду, что могла бы появиться не экологическая, а какая-то другая глобальная проблема, которая угрожала существованию человечества в такой же либо большей степени. И хотя исторически это впервые получилось благодаря проблемы окружающей среды в силу осознания приоритетности и глобальности экологической угрозы, все же нельзя новый тип развития связывать только с реализацией стратегических экологических императивов. УР — это все-таки безопасно-ин-

новационный тип развития во всех отношениях, который реализуется в достаточно узком эволюционном коридоре (в рамках несущей емкости экосистем). Поэтому на определенном уровне «нормативного» осознания сути этого типа развития важно констатировать, что оно характеризуется глобальностью, системностью, непрерывностью, безопасностью и принятием опережающих решений.

Развитие цивилизации станет существенно более безопасным во всех отношениях, если оно будет осуществляться в форме УР в его широком варианте, которое реализует обеспечение безопасности на необходимом и достаточном уровне для дальнейшего сохранения человечества. Это обеспечение ориентируется не только на защиту, но и на такие формы обеспечения безопасности, которые связаны с опережающими действиями, с формированием развития в наиболее безопасной форме. Безопасность в случае УР обеспечивается через нерегрессивные типы развития, что не требует защиты от ряда негативных воздействий и процессов, которые в этой форме развития существенно снижены либо элиминированы.

Если в модели неустойчивого развития основное внимание уделяется «защитно-силовым» средствам, то в новой цивилизационной модели обеспечение безопасности должно достигаться в основном через прогрессивное либо нейтральное развитие, консенсус, коэволюцию, опережающие решения и действия. При этом в новой модели также уменьшается (либо даже устраняется) раздвоение социальной деятельности на ту, которая собственно занимается поступательным развитием (созиданием, творчеством и т.д.) и обеспечением безопасности этой основной деятельности. В модели устойчивого развития противоречие между обеспечением безопасности и развитием разрешается в пользу нерегрессивного (прогрессивного либо нейтрально-одноплоскостного) развития, которое постепенно становится безопасным во всех отношениях коэволюционно-устойчивым развитием.

Таким образом, получается, что переход к устойчивому развитию опять-таки направлен на обеспечение сохранения всех объек-

тов, которые переходят на этот новый тип развития. Такой новый концептуально-методологический подход должен реализоваться как на государственно-национальном, так и на глобально-международном уровне при переходе мирового сообщества к устойчивому развитию и фиксироваться в соответствующей нормативно-правовой базе.

Рассмотрение УР в аспекте проблемы безопасности означает не только новое видение механизмов и перспектив ее обеспечения, но фактически переход к более широкому и адекватному пониманию УР, в этом случае представляющего собой нерегрессивный тип глобальной эволюции, элиминирующий либо снижающий до приемлемого уровня любые негативные воздействия на объект с целью его сохранения. Короче говоря, УР в этом более широком смысле, как отмечалось, представляет собой наиболее безопасное развитие, в которое как частный (но первый и самый главный вариант) входит ставшее достаточно распространенным его «экологическое» понимание (обеспечение экологической безопасности и экоразвития в глобальном масштабе) [28, 29].

Характерным примером «эволюционного расширения» понятия безопасности в контексте УР являются российская трактовка этого типа развития. Так, упомянутой Стратегии национальной безопасности в России в ближайшем десятилетии выделяются с позиций обеспечения национальной безопасности следующие приоритеты устойчивого развития:

- повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования личной безопасности, а также высоких стандартов жизнеобеспечения;
- экономический рост, который достигается, прежде всего, путем развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал;
- наука, технологии, образование, здравоохранение и культура, которые развиваются путем укрепления роли государства и совершенствования государственно-частного партнерства;
- экология живых систем и рациональное природопользование, поддержание которых достигается за счет сбалансированного

потребления, развития прогрессивных технологий и целесообразного воспроизводства природно-ресурсного потенциала страны;

- стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство, которые укрепляются на основе активного участия России в развитии многополярной модели мироустройства [30].

Как видим, предлагаемые приоритеты УР в его широком понимании существенно отличаются от распространенного экологического видения УР и выдвигают более широкую гамму направлений социальной активности. В том, что экологические приоритеты могут на определенном этапе заменены другими свидетельствует и современная геополитическая ситуация, связанная с событиями на Украине.

Эти приоритеты УР, в которых экология занимает отнюдь не центральное место, не во всем совпадают с приоритетами национальной безопасности, о которых идет речь в упомянутой Стратегии и которые появились в последнее время. Но так и должно быть, поскольку обеспечение безопасности преследует цель сохранения того или иного объекта (прежде всего личности, общества и государства), а устойчивое развитие — его дальнейшее, но уже безопасное прогрессивно-поступательное развитие. Объединение в единую систему обеспечения различных видов безопасности и нерегрессивных форм развития превращает реальное многовекторное развитие в безопасную поступательную эволюцию, а безопасность, в свою очередь, обеспечивается через устойчивое развитие в его наиболее широком понимании. Кстати, уместно отметить, что приоритеты УР будут меняться в зависимости от многих обстоятельств и факторов.

Стратегия национальной безопасности России представляет собой не только важнейший официальный документ по проблеме национальной безопасности страны, но одновременно принципиально новое понимание российской концепции перехода к УР. Новое видение этого социоприродного типа развития с позиции обеспечения безопасности как РФ, так и всего мирового сообщества представляет важный мировоззренческий

и концептуально-методологический поворот в области проблем безопасности и одновременно в сфере УР, их объединения в важное и единое научно-поисковое и практическое-деятельностное направление.

В этой связи отметим, что эта проблема почему-то даже не упоминается и не обсуждается в «Докладе о реализации принципов устойчивого развития в Российской Федерации. Российский взгляд на новую парадигму устойчивого развития. Подготовка к «Рио+20» (М., 2012), в котором подводятся итоги и приводится информация о реализации принципов устойчивого развития в России за последние 20 лет в нашей стране. Ведь две главные цели перехода к УР мирового сообщества заключаются, прежде всего, в обеспечении безопасности (во всех аспектах, а не только экологической) общества и сохранения биосферы, формирования их коэволюционных отношений.

При переходе к устойчивому развитию безопасность перестает быть только одним из условий развития, т.е. в модели НУР, и становится его необходимой составной частью. Впрочем, и наоборот: развитие, в данном случае нерегрессивное, оказывается неотъемлемым компонентом обеспечения безопасности, что и получает свое выражение в форме словосочетания «безопасность через устойчивое развитие» [31–32], выступающего в качестве основной концептуальной идеи национальной безопасности России, причем не только до 2020 года, но и на всю обозримую перспективу, и не только упомянутого государства, сделавшего важный шаг на пути в безопасное устойчивое будущее.

Нынешнее медленное и достаточно противоречивое движение России к УР, безусловно, имеет свою специфику и отличается от подходов других стран в ходе реализации целей и принципов УР. Однако все страны находятся в разном социально-экономическом и экологическом положении. Поэтому к общемировому переходу к УР добавляется та или иная особенность такого перехода конкретного государства. Так, в России в стратегической перспективе речь идет о совмещении общечивилизационного перехода к УР и модернизационно-инновационного развития,

отражающего специфику современного этапа развития страны (включая демократические преобразования и дальнейший переход к рыночным отношениям, что продемонстрировало, например, вступление России в ВТО).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необходимо расширять видение нашего общего устойчивого будущего, согласовывая между собой как долгосрочные, так и краткосрочные цели, задачи и принципы развития. Только в таком пока ещё не принятом официальном документе как Государственная стратегия устойчивого развития РФ можно будет в полной мере на единой системной основе объединить в одно целое обеспечение безопасности и это развитие — в социально-экономическом ракурсе. В будущую стратегию войдут и экологические проблемы, которые уже нашли свое отражение как в «Концепции перехода РФ к устойчивому развитию», так и в «Экологической доктрине РФ» (2002 г.), утвержденной Правительством РФ, а также «Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденных в 2012 г. Президентом РФ незадолго до Рио+20. Государственная стратегия устойчивого развития РФ, которая разрабатывалась, но так и не была утверждена ранее, может и должна оказаться более целостным и всесторонним документом, чем предшествующие её «экологизированные» проекты и варианты.

Глобальная сущность устойчивого развития диктует не только необходимость в течение XXI в. перехода государств ООН к новой цивилизационной стратегии, но и существенное усиление интегративных тенденций в мировом сообществе. Можно даже сказать, что с переходом к УР наступит эпоха планетарной конвергенции стран и других субъектов мирового процесса, находящихся на различных уровнях своего развития. В. И. Вернадский полагал, что возникает «новая идея, неизбежно, рано ли, поздно ли, но в государственно-реальное время побеждающая идея о государственном объединении усилий человечества» [33, с.84]. Причем к этим словам ученого редакция сделала важное примечание: «См. книгу «Наше общее будущее. Доклад Между-

народной комиссии по окружающей среде и развитию» (М.: Прогресс, 1989)», которая вышла еще в 1987 г. в Копенгагене на шести языках».

Речь в упомянутой книге идет о первой попытке научного обоснования необходимости перехода человечества к устойчивому развитию — стратегии, которая была принята в 1992 г. на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро и которая представляется теперь в качестве начального этапа движения всего человечества к ноосфере, которую можно представить в качестве одной из главных целей цивилизационного развития и этапа глобальной эволюции [34]. Приверженность курсу на устойчивое развитие и на обеспечение построения экономически, социально и экологически устойчивого будущего для нашей планеты и для нынешних и будущих поколений продемонстрировала и состоявшаяся в июне 2012 г. Конференция ООН по УР (Рио+20) опять в Рио-де-Жанейро. Несмотря на различия в уровнях социально-экономического развития, политические, этические, этнические, культурные и прочие особенности, все государства планеты должны будут по историческим масштабам времени одновременно включиться в глобальный процесс перехода к УР, обеспечивающий в текущем тысячелетии выживание всему человечеству и сохранение биосферы.

Сейчас пока создана первоначальная упрощенная и односторонняя концепция УР, которая не является достаточно адекватной, поскольку выделяет в качестве приоритетного в основном экологический аспект и его связь с экономикой и социальной сферой. Уже требуется существенно более комплексный и целостный подход к формированию концепции и стратегии устойчивого развития, обеспечивающий учет не только экологических и социальных издержек экономического роста, на чем сейчас в основном акцентируют внимание. Важны и многие другие составляющие этого глобального типа развития и новое более целостное его видение.

Новая модель развития цивилизации оказалась, с одной стороны, более перспективной, поскольку именно с ее помощью

цивилизация сможет выжить и сохраниться. Но, с другой стороны, созданная пока на концептуально-теоретическом уровне, эта модель оказывается менее системной и не учитывает еще многие составляющие в плане развития и безопасности, которые характеризуют современную модель развития, именуемую моделью неустойчивого развития (НУР). Именно эти составляющие «тянут назад» движение в правильном, но недостаточно системном, весьма урезанном направлении. Устойчивому будущему противостоят угрозы со стороны пока не включенных областей деятельности (они-то продолжают развиваться в рамках модели НУР) и они существенно тормозят прогресс на пути к УР экологической ориентации.

В принципе важно создать теоретико-методологическую концепцию принципиально нового типа развития человечества, где движение к глобальной устойчивости выступает как общепланетарная стратегия дальнейшего безопасного существования и развития цивилизации. Переход к устойчивому развитию будет содействовать разрешению основного социоприродного противоречия между растущими потребностями мирового сообщества и невозможностью биосферы обеспечить эти потребности. Устойчивое развитие будет становиться всё более глобальным и самым безопасным типом социально-экономического развития и в широком смысле представляет собой нерегрессивный тип эволюции, кото-

рый элиминирует либо снижает до приемлемого уровня опасности для человечества и биосферы с целью их взаимного сохранения.

Важно акцентировать внимание на необходимости расширения и развития трактовки этого будущего глобального типа развития, все большего распространения его на основные сферы человеческой деятельности, включая решение всех глобальных проблем и обеспечения национальной, международной и в перспективе — глобальной безопасности. Необходимо также существенно расширить предметное поле исследования проблемы глобальной устойчивости, сделать концепцию устойчивого развития более целостной и тем самым адекватной, способной к более эффективной реализации с помощью формирующихся глобальных технологий социально-экономической и гуманитарно-ноосферной направленности.

Ведь если этого не произойдет, то переход к УР будет идти весьма односторонне и довольно медленно и опять придется констатировать, что надежды не только экологов, но и других сторонников такого перехода к глобальной устойчивости опять окажутся не реализованными. Поэтому становится понятным, что будущая теория УР должна оказаться гораздо более широкой и системно-целостной, чем это представляет большинство ученых, которые занимаются «устойчивой» проблематикой.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бедрицкий А. И. Об итогах Конференции ООН по устойчивому развитию «РИО+20» // Природно-ресурсные ведомости. № 6, июнь 2012.
2. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию // Российская газета. 1996. 9 апр.
3. Лисин В. С., Юсфин Ю. С. Ресурсо-экологические проблемы XXI века и металлургия. М.: Высшая школа. 1998.
4. Урсул А. Д. Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации. М.: Луч, 1993.
5. Урсул А. Д., Урсул Т. А. Универсальный эволюционизм (концепции, подходы, принципы, перспективы). М.: РАГС, 2007.
6. Ильин И. В., Урсул А. Д., Урсул Т. А. Глобальный эволюционизм: Идеи, проблемы, гипотезы. М.: Московский университет. 2012.
7. Бабурин С. Н., Урсул А. Д. Политика устойчивого развития и государственно-правовой процесс. М.: Магистр: ИНФРА-М., 2010.
8. URL: aftershock.su.
9. URL: worldcrisis.ru/crisis/473153.

10. Урсул А. Д. Интенсивный путь взаимодействия природы и общества // Взаимодействие общества и природы (философско-методологические аспекты экологической проблемы). М.: Наука, 1986.
11. Интенсификация науки и производства: проблемы методологии / Под ред. А. Д. Урсула. Кишинев: Штиинца, 1987.
12. Будущее, которого мы хотим: URL: <http://www.un.org/ru/sustainablefuture>.
13. Лосев К. С. Мифы и заблуждения в экологии. М.: Научный мир. 2011.
14. Ильин И. В., Урсул А. Д. Эволюционная глобалистика (концепция эволюции глобальных процессов). М.: Московский университет. 2009.
15. Ильин И. В., Урсул А. Д., Урсул Т. А. Глобальный эволюционизм: Идеи, проблемы, гипотезы. М.: Московский университет. 2012.
16. Ильин И. В., Урсул А. Д., Урсул Т. А. Глобальные исследования и эволюционный подход. М.: Московский университет. 2013.
17. Ilyin I. V., Ursul A. D., Ursul T. A. Global studies and globalistics. The evolutionary dimension. Saarbrücken: LAP Publishing. 2014.
18. Ильин И. В., Урсул А. Д., Урсул Т. А. Глобалистика и глобальные исследования. Глобальная революция в науке. Saarbrücken: Dictus Publishing, 2014.
19. Урсул А. Д. Обеспечение безопасности через устойчивое развитие // Безопасность Евразии. 2001. № 1.
20. Романович А. Л., Урсул А. Д. Устойчивое будущее (глобализация, безопасность, ноосферогенез). М.: Жизнь, 2006.
21. Урсул А. Д. Принцип безопасности через устойчивое развитие: концептуально-методологические аспекты // Безопасность Евразии. 2009. № 2.
22. Урсул А. Д. Стратегия национальной безопасности в ракурсе устойчивого развития // Национальная безопасность / Nota bene. 2010. № 3.
23. Бабурин С. Н., Дзалиев М. И., Урсул А. Д. Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2012.
24. Ilyin I. V., Ursul A. D. Global World from the Perspective of Security // 3G: Globalistics, Global Studies, Globalization Studies: Scientific Digest / Ed. by I. I. Abylgaziev, I. V. Ilyin. М.: МАКСПресс. 2012.
25. Урсул А. Д. Обеспечение национальной безопасности через приоритеты устойчивого развития // NB: Национальная безопасность. 2013. № 01.
26. Урсул А. Д., Урсул Т. А., Иванов А. В. Проблема безопасности в перспективе устойчивого развития. М.: Университетская книга. 2014.
27. Ильин И. В., Урсул А. Д., Калюжная Д. Е. Устойчивое развитие и безопасность. Глобальное измерение. Saarbrücken: LAP Publishing. 2014.
28. Урсул А. Д. Перспективы экоразвития. М.: Наука. 1990.
29. Урсул А. Д. Экологическая безопасность и устойчивое развитие // Государственное управление ресурсами. Специальный выпуск. № 11.3. 2008. Ноябрь.
30. Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года // Российская газета. 2009. 19 мая.
31. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991.
32. Урсул А. Д. Феномен ноосферы: Глобальная эволюция и ноосферогенез. М.: Ленанд. 2015.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bedritskii A. I. Ob itogakh Konferentsii OON po ustoichivomu razvitiyu «RIO+20» // Prirodno-resursnyye vedomosti. № 6, iyun» 2012.
2. Kontseptsiya perekhoda Rossiiskoi Federatsii k ustoichivomu razvitiyu // Rossiiskaya gazeta. 1996. 9 apr.
3. Lisin V. S., Yusfin Yu. S. Resurso-ekologicheskie problemy XXI veka i metallurgiya. М.: Vysshaya shkola. 1998.

4. Ursul A. D. Put» v noosferu. Kontseptsiya vyzhivaniya i ustoichivogo razvitiya tsivilizatsii. M.: Luch, 1993.
5. Ursul A. D., Ursul T. A. Universal'nyi evolyutsionizm (kontseptsii, podkhody, printsipy, perspektivy). M.: RAGS, 2007.
6. Il'in I. V., Ursul A. D., Ursul T. A. Global'nyi evolyutsionizm: Idei, problemy, gipotezy. M.: Moskovskii universitet. 2012.
7. Baburin S. N., Ursul A. D. Politika ustoichivogo razvitiya i gosudarstvenno-pravovoi protsess. M.: Magistr: INFRA-M., 2010.
8. URL: aftershock.su.
9. URL: worldcrisis.ru/crisis/473153.
10. Ursul A. D. Intensivnyi put» vzaimodeistviya prirody i obshchestva // Vzaimodeistvie obshchestva i prirody (filosofsko-metodologicheskie aspekty ekologicheskoi problemy). M.: Nauka, 1986.
11. Intensifikatsiya nauki i proizvodstva: problemy metodologii / Pod red. A. D. Ursula. Kishinev: Shtiintsa, 1987.
12. Budushchee, kotorogo my khotim: URL: <http://www.un.org/ru/sustainablefuture>.
13. Losev K. S. Mify i zabluzhdeniya v ekologii. M.: Nauchnyi mir. 2011.
14. Il'in I. V., Ursul A. D. Evolyutsionnaya globalistika (kontseptsiya evolyutsii global'nykh protsessov). M.: Moskovskii universitet. 2009.
15. Il'in I. V., Ursul A. D., Ursul T. A. Global'nyi evolyutsionizm: Idei, problemy, gipotezy. M.: Moskovskii universitet. 2012.
16. Il'in I. V., Ursul A. D., Ursul T. A. Global'nye issledovaniya i evolyutsionnyi podkhod. M.: Moskovskii universitet. 2013.
17. Ilyin I. V., Ursul A. D., Ursul T. A. Global studies and globalistics. The evolutionary dimension. Saarbrücken: LAP Publishing. 2014.
18. Il'in I. V., Ursul A. D., Ursul T. A. Globalistika i global'nye issledovaniya. Global'naya revolyutsiya v nauke. Saarbrücken: Dictus Publishing, 2014.
19. Ursul A. D. Obespechenie bezopasnosti cherez ustoichivoe razvitie // Bezopasnost» Evrazii. 2001. № 1.
20. Romanovich A. L., Ursul A. D. Ustoichivoe budushchee (globalizatsiya, bezopasnost», noosferogenez). M.: Zhizn», 2006.
21. Ursul A. D. Printsip bezopasnosti cherez ustoichivoe razvitie: kontseptual'no-metodologicheskie aspekty // Bezopasnost» Evrazii. 2009. № 2.
22. Ursul A. D. Strategiya natsional'noi bezopasnosti v rakurse ustoichivogo razvitiya // Natsional'naya bezopasnost» / Nota bene. 2010. № 3.
23. Baburin S. N., Dzliev M. I., Ursul A. D. Strategiya natsional'noi bezopasnosti Rossii: teoretiko-metodologicheskie aspekty. M.: Magistr: INFRA-M, 2012.
24. Ilyin I. V., Ursul A. D. Global World from the Perspective of Security // 3G: Globalistics, Global Studies, Globalization Studies: Scientific Digest / Ed. by I. I. Abylgaziev, I. V. Ilyin. M.: MAKSPress. 2012.
25. Ursul A. D. Obespechenie natsional'noi bezopasnosti cherez priority ustoichivogo razvitiya // NB: Natsional'naya bezopasnost». 2013. № 01.
26. Ursul A. D., Ursul T. A., Ivanov A. V. Problema bezopasnosti v perspektive ustoichivogo razvitiya. M.: Universitetskaya kniga. 2014.
27. Il'in I. V., Ursul A. D., Kalyuzhnaya D. E. Ustoichivoe razvitie i bezopasnost». Global'noe izmerenie. Saarbrücken: LAP Publishing. 2014.
28. Ursul A. D. Perspektivy ekorazvitiya. M.: Nauka. 1990.
29. Ursul A. D. Ekologicheskaya bezopasnost» i ustoichivoe razvitie // Gosudarstvennoe upravlenie resursami. Spetsial'nyi vypusk. № 11.3. 2008. Noyabr».
30. Strategiya natsional'noi bezopasnosti RF do 2020 goda // Rossiiskaya gazeta. 2009. 19 maya.
31. Vernadskii V. I. Nauchnaya mysl» kak planetnoe yavlenie. M.: Nauka, 1991.
32. Ursul A. D. Fenomen noosfery: Global'naya evolyutsiya i noosferogenez. M.: Lenand. 2015.